
ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
DIAGNOSTIC TOOLS

**Использование диагностического инструмента
«Матрица коммуникации» в работе с ребенком с тяжелой
осложненной формой аутизма**

Ветрова М.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5083-2495, e-mail: vetrovama@mgppu.ru

Ветров А.О.

Московский государственный психолого-педагогический
университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5854-2158, e-mail: vetrovao@mgppu.ru

Мигачев А.С.

Московский государственный психолого-педагогический
университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7556-129X, e-mail: migachevav@mgppu.ru

Актуальность и цель. Для обследования коммуникации детей с тяжелыми осложненными формами аутизма крайне недостаточно диагностических инструментов и зафиксированного практического опыта их использования. Апробирован диагностический инструмент «Матрица коммуникации» в работе с ребенком младшего школьного возраста с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР): тяжелой осложненной формой аутизма, умственной отсталостью в умеренной степени, системным недоразвитием речи и др.

Методы и методики. Применялся диагностический инструмент «Матрица коммуникации». Сбор данных осуществлялся методом наблюдения за 10-летним ребенком на протяжении одного года в свободной и учебной деятельности, также проводились беседы с родителями. Исследование представлено тремя диагностическими срезами и их анализом.

Результаты. На этапе первичной диагностики выявлены коммуникативные особенности ребенка: ограниченность репертуара нестандартной и стандартной коммуникации, частичная доступность использования символов, нетипичные мимические реакции, низкая собственная активность, и др. Сформулированы задачи коррекционной работы: развитие нестандартного, стандартного и символического общения. Итоговая диагностика выявила положительную динамику в развитии всех уровней коммуникации. При непрерывной коррекционной работе: повысилась собственная коммуникативная активность ребенка, расширился репертуар нестандартного и стандартного общения, появились отдельные действия на уровне символической коммуникации. В отсутствие вмешательства наблюдалось снижение коммуникативной активности, потребность в большем объеме помощи, частичный распад навыков общения.

Выводы. Инструмент «Матрица коммуникации» позволил провести первичную диагностику коммуникативной сферы ребенка, определить задачи коррекционно-развивающей работы. Преимущества методики в данном случае: возможность исследования коммуникации ребенка с тяжелой осложненной формой аутизма, не использующего устную речь, на этапе первичной диагностики и для мониторинга успешности вмешательства. Ограничения методики: слабая вариативность учитываемых невербальных несимволических средств общения. Описанный опыт может быть учтен в дальнейших исследованиях эффективности инструмента на рас-

CC BY-NC

ширенной выборке, а также при выборе диагностического инструментария для обследования коммуникации детей с ТМНР и аутизмом.

Ключевые слова: аутизм; осложненный аутизм; системные нарушения речи; тяжелые множественные нарушения развития (ТМНР); умственная отсталость; коммуникативное развитие; «Матрица коммуникации»; психолого-педагогическая диагностика

Для цитаты: Ветрова М.А., Ветров А.О., Мигачев А.С. Использование диагностического инструмента «Матрица коммуникации» в работе с ребенком с тяжелой осложненной формой аутизма // Аутизм и нарушения развития. 2024. Том 22. № 1. С. 58–67. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2024220108>

The Using of the Diagnostic Tool “Communication Matrix” in Working with a Child with Severe Multiple Form of Autism

Maria A. Vetrova

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5083-2495>, e-mail: m-vetrova@ro.ru

Alexander O. Vetrov

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5854-2158>, e-mail: unitedbear9390@gmail.com

Artyom S. Migachev

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7556-129X>, e-mail: migachevav@mgppu.ru

Objectives. At the moment, there are extremely insufficient diagnostic tools suitable for examining the communicative sphere of children with severe complicated forms of autism, and recorded practical experience of their use in organizing psychological and pedagogical support for such children. The purpose of the study is to test the diagnostic tool “Communication Matrix” in working with a child of primary school age with a severe complicated form of autism (autism spectrum disorder (ASD), moderate intellectual disability, systemic speech underdevelopment, visual impairment, atopic dermatitis), who was learning the skills of communication using the PECS image exchange communication system.

Methods and techniques. Diagnostic tool “Communication Matrix”. Data collection was carried out through observation of the child in free and educational activities for one year, and conversation with parents. The study is presented by three diagnostic sections and their analysis.

Results. At the stage of primary diagnosis, the child’s communicative characteristics were described and comments were given regarding the possibilities of taking them into account using the technique. Formed, partially formed and unformed communication skills of a child at the level of unintentional and intentional behavior, non-standard and standard communication, concrete and abstract symbols and language are identified. The objectives of correctional and developmental work are formulated based on a list of communication skills that are in the process of formation. The tasks were included in a special individual child development program and were implemented during the school day by a team of specialists, then reinforced at home with the participation of a private teacher and family members. At the final diagnostic stage, positive dynamics were noted in the development of communication at all levels. After a break (summer holidays), a regression of some skills was noted at the level of unintentional and intentional behavior, standard communication and specific symbols.

Conclusion. The “Communication Matrix” tool made it possible to conduct an initial diagnosis of the communication sphere of a child with a severe complicated form of autism and determine the tasks of correctional and developmental work. With the help of the instrument, changes in the child’s communicative sphere were recorded during continuous correctional and developmental education and during a break from it. Also, during the work, the advantages and limitations of the technique in relation to a specific diagnostic case were highlighted.

Keywords: autism; systemic speech disorders; severe multiple developmental disability (SMDD); intellectual disability; communicative development; “Communication Matrix”; psychological and pedagogical diagnostics

For citation: Vetrova M.A., Yetrov A.O., Migachev A.S. The Using of the Diagnostic Tool “Communication Matrix” in Working with a Child with a Severe Complicated form of Autism. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2024. Vol. 22, no. 1, pp. 58–67. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2024220108> (In Russian; abstract in English).

Введение

При организации коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими выраженные нарушения интеллектуального развития, и которым недоступно использование устной речи, значительные трудности вызывает проведение диагностики и определение задач в работе по развитию их коммуникативной сферы [1; 3; 4; 8; 9]. В настоящий момент существует лишь небольшое количество подходящих диагностических инструментов, и недостаточно описан опыт их использования [5; 6; 11; 15]. Эти причины обуславливают актуальность исследований коммуникации детей со сложными нарушениями развития и отсутствием устной речи и необходимость фиксации практического опыта в данной области [2; 7; 10; 14; 15; 16; 18; 19].

Методика

Среди специалистов, работающих с людьми, имеющими тяжелые множественные нарушения развития, все чаще используется методика «Матрица коммуникации», или «Матрица общения» [7; 10; 11; 12; 13]. Методика позволяет выявить, каким образом человек общается, и составить схему для определения целей развития коммуникативных навыков. Ее создатель — доктор Чарити Роулэнд (Charity Rowland) из Орегонского университета здоровья и науки (Oregon Health & Science University). Инструмент предназначен для документирования коммуникативных навыков у детей с тяжелыми или множественными нарушениями развития, в том числе детей с сенсорными, двигательными и когнитивными нарушениями. Методика оценивает развитие коммуникации на шести уровнях: ненамеренное поведение, намеренное поведение, нестандартное общение, стандартное общение, конкретные символы, абстрактные символы и язык [11; 17; 20; 22].

Проведено пилотное исследование, в котором апробировался диагностический инструмент «Матрица коммуникации» в работе коррекционных педагогов с ребенком с тяжелой осложненной формой аутизма — ученицей А. — в Федеральном ресурсном центре по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра. Описан и проанализирован практический опыт использования инструмента.

Решались следующие задачи: проведение первичной, промежуточной и итоговой диагностики ребенка

с тяжелой осложненной формой аутизма с использованием инструмента «Матрица коммуникации»; сделан качественный и количественный анализ данных. Для диагностических замеров использовались ситуации взаимодействия ребенка с педагогами и другими детьми в учебной и свободной деятельности, в игровом взаимодействии, в ходе которых оценивалось, с помощью каких средств ребенок выражает согласие и отказ, просьбу, привлекает внимание взрослого, просит о продолжении действия, совершает выбор, отвечает на вопросы, называет предметы и людей, комментирует и др.

Продолжительность исследования составила 12 месяцев (с сентября 2021 года по сентябрь 2022 года).

Описание ребенка. На момент начала исследования ученице А. было 10 лет 4 месяца, на момент окончания — 11 лет 4 месяца. А. обучается во 2-м классе по адаптированной общеобразовательной программе для детей с РАС, вариант 8.4 (в настоящее время — в 4-м классе). У ребенка диагностированы РАС, выраженное нарушение интеллектуального развития (умственная отсталость в умеренной степени), системное недоразвитие речи (тотальное отсутствие устной речи), нарушение зрения, атопический дерматит, присутствуют неуточненные двигательные нарушения.

Первичный запрос включал: развитие навыков общения (освоение максимально доступного репертуара невербальных средств общения и обучение использованию средств альтернативной и дополнительной коммуникации).

Описание проблем. Ученица А. не использует устную речь для коммуникации, редко и неустойчиво применяет невербальные средства общения, редко и с серьезной помощью взрослого обращается к другому человеку с просьбой, используя систему обмена карточками PECS. На различные воздействия извне чаще реагирует изменениями мышечного тонуса и не всегда — типичной мимикой, редко — движениями, крайне редко — звуками. Отмечено, что А. может нетипично выражать некоторые мимические реакции (часто улыбается, когда выражает несогласие, напугана или стесняется, — т.е. данная реакция не может интерпретироваться как однозначно положительная; может хмурить брови, не выражая при этом недовольства, — в ее случае это является одним из вариантов самостимуляции). Собственная активность А. низкая, присутствуют нарушения общей и мелкой моторики, снижен мышечный тонус, обнаруживаются нарушения равновесия, координации движений.

В связи с описанными особенностями требуется особое внимание к коммуникативным сигналам ребенка, которые могут быть неочевидны.

Результаты

Результаты первичного обследования

Первый диагностический срез был проведен в сентябре 2021 года. По результатам обследования было установлено, что у А. не в полной мере освоены паттерны нестандартной коммуникации (отказ, запрос нового действия, объекта). Не полностью сформирован репертуар паттернов стандартной коммуникации. Доступно использование конкретных символов и частично — абстрактных, а также конструкция простой фразы (из 2-х слов) для выражения просьбы. Общий балл: 44 (при максимуме 160), процент усвоения коммуникации — 28 (см. рис. 1).

Уточненный запрос

1. Развитие навыков использования средств нестандартного общения.
2. Развитие навыков использования средств стандартного общения.
3. Развитие навыков использования средств символического общения — использования конкретных и абстрактных символов.

Цели вмешательства на основе уточненного запроса

1. Развитие нестандартного общения (использование телодвижений, ранних звуков, мимики, простых жестов для выражения отказа, просьбы о новом действии и предмете).
2. Развитие стандартного общения (использование стандартных жестов для выражения согласия и отказа, для выражения просьбы о предмете, совершения выбора, просьбы о продолжении или просьбы чего-то еще больше, а также для привлечения внимания, ответа на закрытые вопросы с вариантами да/нет).
3. Развитие символического общения с использованием конкретных символов (фотографий или картинок, изображающих конкретный предмет или действие, для выражения отказа, просьбы о продолжении действия и чего-либо больше, совершения выбора, просьбы отсутствующего предмета, а также называния предметов и людей) и абстрактных символов (жеста «спасибо» для выражения благодарности).

Ход работы

Цели вмешательства были внесены в специальную индивидуальную программу развития обучающейся (СИПР) и реализовывались в рамках программы. Также были определены следующие условия реализации выделенных целей:

Настя Н. (286342)
MATRIX ID: 605113 ADMIN DATE: 9/10/2021

Уровень	A1		A2				A3										
Уровень 1	Выражение дисконформы		Выражение информации				Проявляет интерес к другим людям										
Уровень 2	протестует	Продолжает действие	Желает получить больше				Привлекает внимание										
Уровень 3	Отказывается, отклоняет	Просит продолжить действие	Просит новое действие	Просит что-то больше	делает выбор	Просит новый предмет	Требует внимания	Демонстрирует привязанность									
Уровень 4	Отказывается, отклоняет	Просит продолжить действие	Просит новое действие	Просит что-то больше	делает выбор	Просит новый предмет	Требует внимания	Демонстрирует привязанность	Приветствует людей	Предлагает, делится	Привлекает ваше внимание к чему-либо	Вежливые формы общения	Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	Задает вопросы			
Уровень 5	Отказывается, отклоняет	Просит продолжить действие	Просит новое действие	Просит что-то больше	делает выбор	Просит новый предмет	Просит дать отсутствующий предмет	Требует внимания	Демонстрирует привязанность	Приветствует людей	Предлагает, делится	Привлекает ваше внимание к чему-либо	Вежливые формы общения	Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	Задает вопросы	Называет предметы и людей	Комментирует
Уровень 6	Отказывается, отклоняет	Просит продолжить действие	Просит новое действие	Просит что-то больше	делает выбор	Просит новый предмет	Просит дать отсутствующий предмет	Требует внимания	Демонстрирует привязанность	Приветствует людей	Предлагает, делится	Привлекает ваше внимание к чему-либо	Вежливые формы общения	Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	Задает вопросы	Называет предметы и людей	Комментирует
Уровень 7	Отказывается, отклоняет	Просит продолжить действие	Просит новое действие	Просит что-то больше	делает выбор	Просит новый предмет	Просит дать отсутствующий предмет	Требует внимания	Демонстрирует привязанность	Приветствует людей	Предлагает, делится	Привлекает ваше внимание к чему-либо	Вежливые формы общения	Отвечает на закрытые вопросы (с вариантами «да» или «нет»)	Задает вопросы	Называет предметы и людей	Комментирует
	Отказ		Получение				Социальное взаимодействие					Информация					

Рис. 1. Результаты первичной диагностики (сентябрь 2021 г.)

1. Участвует вся команда специалистов: учитель, педагог-психолог, тьютор, учитель-логопед.
2. Закрепление формируемых навыков происходит дома с родителями, с другими родственниками, со специалистом на дому.
3. Средство коммуникации: система обмена карточками (PECS), в дальнейшем — планшет.

Результаты

Через 7 месяцев, в мае 2022 года, с помощью инструмента «Матрица коммуникации» был проведен повторный срез. Общий балл: 75 (максимум 160), процент усвоения коммуникации — 47 (см. рис. 2).

По результатам, было отмечено, что у А. расширился репертуар невербальных средств общения для выражения просьбы о новом действии, продолжении («еще»), о выборе, для выражения просьбы об отсутствующем объекте. Она начала с частичной помощью просить новые объекты, здороваться и прощаться в ответ, часто выражать согласие и несогласие, используя устойчивые жесты. А. стала чаще запрашивать внимание взрослого, уверенно просить отсутствующие мотивационные предметы с использованием системы PECS (односложно самостоятельно, с частичной помощью — простой фразой). Стала правильно наименовывать предметы объекты, людей, используя конкретные символы и с частичной помощью, используя абстрактные символы. А. стала

давать односложный ответ на ряд простых вопросов (что это, что ты видишь, что ты слышишь, какого цвета) с использованием системы обмена карточек. В отдельных случаях А. пользовалась абстрактными символами для коммуникации (символическим обозначением предмета).

Дополнительные результаты

После перерыва в летние каникулы, в сентябре 2022 года, был проведен еще один диагностический срез. В силу семейных обстоятельств в летние каникулы работа по закреплению результатов коррекционно-развивающих занятий проводилась нерегулярно и редко. А. большую часть времени проводила в свободной деятельности, отдыхала. В результате она набрала общий балл 63 (максимум = 160), процент усвоения коммуникации — 39% (см. рис. 3).

После летних каникул были отмечены следующие особенности: А. практически перестала привлекать к себе внимание, в том числе используя для этого простые жесты и взгляд. Не использовала для обозначения выбора средство коммуникации. У нее сузился репертуар невербальных сигналов для выражения просьбы. Она стала нуждаться в частых подсказках для использования указательного жеста при выборе из двух предлагаемых предметов и часто ошибалась при наименовании/нахождении объектов, предметов и людей по просьбе.

Настя Н. (286342)
 MATRIX ID: 605118 ADMIN DATE: 5/20/2022

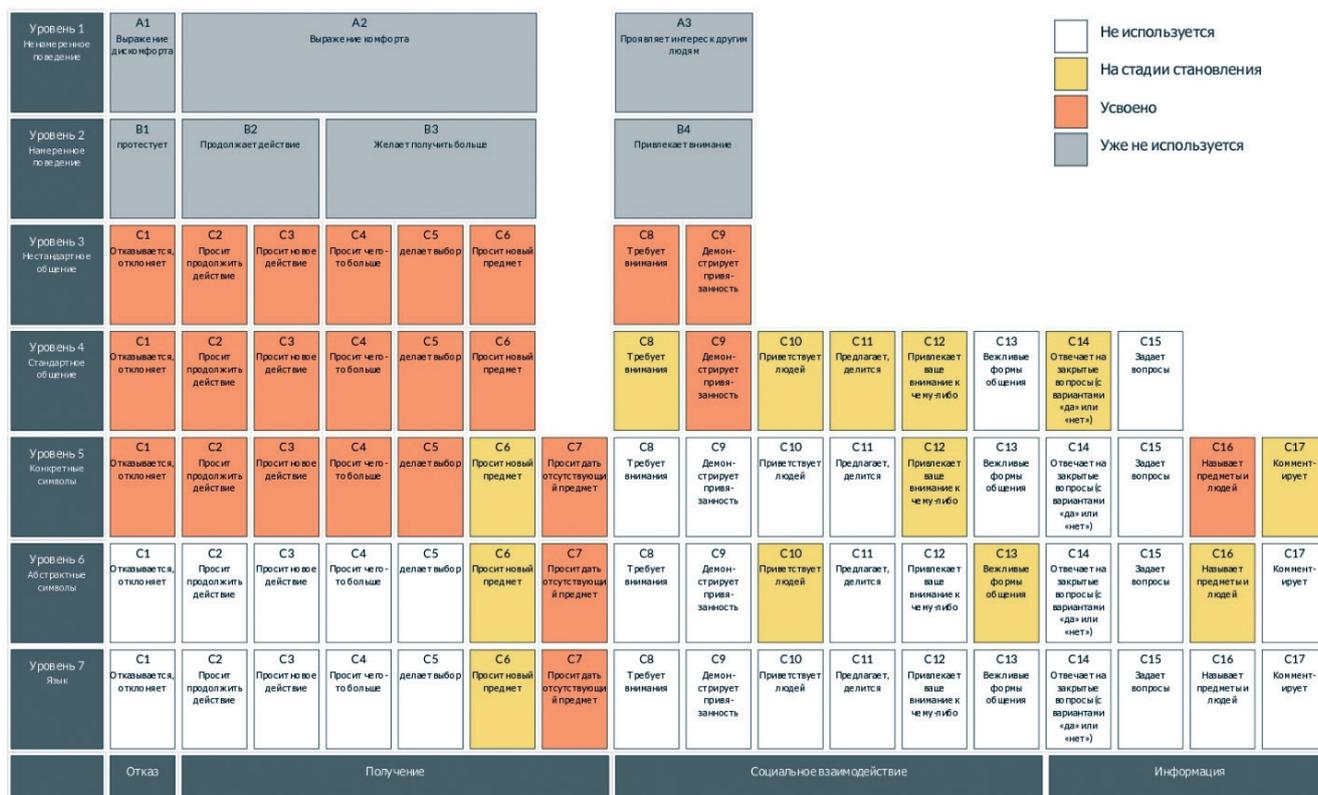

Рис. 2. Результаты промежуточной диагностики (май 2022 год)

Настя Н. (286342)
MATRIX ID: 605122 ADMIN DATE: 2/8/2023

Рис. 3. Результаты итоговой диагностики (сентябрь 2022 год)

В итоге с момента первичной диагностики произошли следующие положительные изменения: А. в полной мере усвоила коммуникацию на уровне нестандартного общения.

На уровне стандартного общения она научилась выражать отказ, просьбу о новом предмете или действии, просьбу о продолжении действия. Также на данном уровне ей стало доступно приветствие, адресованное другому человеку, умение предложить что-либо или попытаться чем-то поделиться.

На уровне конкретных символов А. научилась выражать отказ или желание продолжить действие. Она может попросить о новом действии и отсутствующий предмет. Также ребенку стало доступно умение привлечь к чему-либо внимание взрослого.

На уровне абстрактных символов А. научилась просить отсутствующий предмет. Также стали доступны просьба о новом предмете, приветствие других людей, использование вежливых форм общения, называние объектов.

На языковом уровне (простой фразой с использованием средств альтернативной и дополнительной коммуникации) А. научилась просить отсутствующий предмет. Также стала доступна просьба об отсутствующем предмете.

Инструмент «Матрица коммуникации» позволил получить достаточно много измеряемых показателей уровня коммуникации ребенка с тяжелой ослож-

ненной формой аутизма, а также зафиксировал их изменения в процессе коррекционно-развивающей работы и в ее отсутствие. Несмотря на ограничения (невозможность фиксации отдельных особенностей коммуникативного поведения ребенка), инструмент оказался достаточно удобным при составлении программы вмешательства.

Выводы

С помощью инструмента «Матрица коммуникации» была проведена первичная диагностика коммуникативного развития ребенка с тяжелой осложненной формой аутизма и определены задачи коррекционно-развивающей работы, заключающейся в поддержке и развитии навыков коммуникации, находящихся в зоне ближайшего развития ребенка, с использованием невербальных средств общения и средств альтернативной и дополнительной коммуникации на уровне нестандартного общения, стандартного общения, конкретных и абстрактных символов и языка.

Инструмент также позволил зафиксировать изменения в коммуникативной сфере ребенка, включенного в коррекционно-развивающую работу, отразив динамику в развитии коммуникации на всех уровнях. Если в работе с ребенком делался перерыв, то фиксировался регресс некоторых навыков на уровне не-

намеренного и намеренного поведения, стандартного общения и конкретных символов.

Можно отметить, что инструмент «Матрица коммуникации» дает возможности оценивать навыки коммуникации у ребенка, не использующего речь и имеющего трудности с использованием символических средств общения, а также позволяет определить эффективность психолого-педагогического вмешательства, направленного на развитие коммуникативных навыков.

В качестве преимуществ методики в процессе ее практического использования в описанном случае мы выделили: возможность исследования коммуникации ребенка с тяжелой осложненной формой аутизма, не использующего устную речь, на этапе первичной диагностики и для мониторинга успешности психолого-педагогического вмешательства при обучении его использованию альтернативной и дополнительной коммуникации.

Также были определены следующие ограничения: в методике учтены не все невербальные коммуникативные средства, которые могут быть использованы ребенком на этапе досимволической коммуникации.

В частности, недостаточно представлены возможные мимические реакции и их особенности (например, улыбка интерпретируется как однозначное проявление удовольствия, сдвинутые брови — недовольства, однако у обследованной девочки данные реакции, в зависимости от ситуации, могут интерпретироваться иначе); реакции изменения тонуса тела (например, обследованный ребенок часто не совершает движений, но заметно изменяет тонус мышц тела — например, может чрезмерно расслаблять мышцы, сползая со стула или выскользывая из рук, когда выражает протест или несогласие с чем-либо; и напрягать мышцы тела также без совершения движений или при подготовке к совершению движения, когда проявляет интерес к чему-либо).

Описанный опыт может быть использован при планировании дальнейших исследований эффективности инструмента «Матрица коммуникации» на расширенной выборке, включающей детей с тяжелыми осложненными формами аутизма, а также при выборе диагностического инструментария для обследования коммуникации детей с такой структурой нарушения. ■

Литература

1. *Абкович А.Я., Хохлова А.Ю.* Клинико-психолого-педагогические особенности детей с двигательной патологией в структуре тяжелых множественных нарушений развития // Дефектология. 2023. № 1. С. 31–43. DOI:10.47639/0130-3074_2023_1_31
2. *Анохина М.Н., Юркевич З.Г.* Общение как средство развития коммуникативных и социальных умений и навыков у детей с ТМНР // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2020 г.). Краснодар: Новация, 2020. С. 56–58. ISBN 978-5-00179-017-4.
3. *Боголюбова-Кузнецова Д.В., Вальковская Е.Д., Константинова И.С.* Возможности психолого-педагогического вмешательства для развития коммуникативных способностей ребенка с РАС — обзор литературы // Дефектология. 2023. № 2. С. 32–40. DOI:10.47639/0130-3074_2023_2_32
4. *Боголюбова-Кузнецова Д.В., Вальковская Е.Д., Константинова И.С.* Особенности формирования коммуникативных возможностей у детей с РАС — обзор литературы // Дефектология. 2023. № 1. С. 20–30. DOI:10.47639/0130-3074_2023_1_20
5. *Ветрова М.А.* Особенности выбора диагностического инструментария в работе с детьми с ТМНР и выраженными интеллектуальными нарушениями // Материалы III Научно-практической конференции с международным участием «Ценность каждого. Жизнь человека с психическими нарушениями: сопровождение, жизнеустройство, социальная интеграция» (13–14 июня 2023 года, Москва). Москва: Теревинф, 2023. С. 176–191. ISBN 978-5-4212-0672-9.
6. *Ветрова М.А., Ветров А.О.* Дети с тяжелыми множественными нарушениями: обзор зарубежной литературы // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 2. С. 101–112. DOI:10.17759/jmfr.2022110209
7. *Караневская О.В., Сиснёва М.Е.* Обеспечение участия лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в оценке их навыков и возможностей при помощи средств альтернативной и дополнительной коммуникации // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 1. С. 22–32. DOI:10.17759/autdd.2023210103
8. *Маслова А.В., Мухачева И.Ю., Ушакова Т.А.* Сенсорное развитие обучающихся с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью // Актуальные вопросы реабилитации детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: от социокультурной реабилитации к профессиональной реализации: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Ижевск, 15 декабря 2022 г.). Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. С. 202–208. ISBN 978-5-4312-1093-8.
9. *Меднова М.Е.* Языковые навыки детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития, включающими расстройства аутистического спектра: теоретический // Педагогика: Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 2. С. 121–128. DOI:10.30853/ped20230036
10. Методические рекомендации по использованию альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) в стационарных учреждениях социального обслуживания / под ред. О.В. Караневской. Москва: Теревинф, 2022. 252 с. ISBN 978-5-4212-0651-4.
11. *Рязанова И.Л.* Оценка коммуникативных навыков и подбор альтернативных и дополнительных средств общения детям с ТМНР // Universum: психология и образование. 2018. № 5. 7 с.

12. Тарасова Ю.А., Горлов А.А., Захарова И.И. и др. Сопровождение детей с ТМНР в условиях стационара и полустационара: Опыт проекта Дети.про. Москва: Никейя, 2022. 208 с. ISBN 978-5-907628-64-9.
13. Фомина Н.В. Теоретические аспекты альтернативной и дополнительной коммуникации // Актуальные вопросы реабилитации детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: от социокультурной реабилитации к профессиональной реализации: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Ижевск, 15 декабря 2022 г.). Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. С. 243–247. ISBN 978-5-4312-1093-8.
14. Chavers T.N., Morris M., Schlosser R.W., Koul R. Effects of a systematic augmentative and alternative communication intervention using a speech-generating device on multistep requesting and generic small talk for children with severe autism spectrum disorder / American Journal of Speech-Language Pathology. 2021. Vol. 30. № 6. P. 2476–2491. DOI:10.1044/2021_AJSLP-20-00353
15. Danker J., Dreyfus S., Strnadov I., Pilkinton M. Scoping review on communication systems used by adults with severe/profound intellectual disability for functional communication / Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2023. Vol. 36. № 5. P. 951–965. DOI:10.1111/jar.13133
16. Frea W.D., Arnold C.L., Vittimberga G.L. A Demonstration of the Effects of Augmentative Communication on the Extreme Aggressive Behavior of a Child With Autism Within an Integrated Preschool Setting // Journal of Positive Behavior Interventions. 2001. Vol. 3. № 4. P. 194–198. DOI:10.1177/109830070100300401
17. Frolli A., Ciotola S., Esposito C., Frascchetti S., Ricci M.C., Cerciello F., Russo M.G. AAC and Autism: Manual Signs and Pecs, a Comparison / Behavioral Sciences. 2022. Vol. 12. № 10. Article ID 359. 8 p. DOI:10.3390/bs12100359
18. Grove N., Bunning K., Porter J., Olsson C. See What I Mean: Interpreting the Meaning of Communication by People with Severe and Profound Intellectual Disabilities // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 1999. Vol. 12. № 3. P. 190–203. DOI:10.1111/j.1468-3148.1999.tb00076.x
19. Ogletree B.T., Pierce H.K. AAC for individuals with severe intellectual disabilities: Ideas for nonsymbolic communicators // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2010. Vol. 22. № 3. P. 273–287. DOI:10.1007/s10882-009-9177-1
20. Rowland C. The Communication Matrix [Электронный ресурс]. URL: <https://www.communicationmatrix.org/> (дата обращения: 05.09.2023.) DOI: 10.47639/0130-3074_2023_1_20
21. Rowland C. Using the communication matrix to assess expressive skills in early communicators // Communication Disorders Quarterly. 2011. Vol. 32. № 3. P. 190–201. DOI:10.1177/1525740110394651
22. Rowland C., Fried-Oken M. Communication Matrix: A clinical and research assessment tool targeting children with severe communication disorders // Journal of Pediatric Rehabilitation Medicine. 2010. Vol. 3. № 4. P. 319–329. DOI:10.3233/PRM-2010-0144

References

1. Abkovich A.Ya., Khokhlova A.Yu. Kliniko-psikhologo-pedagogicheskie osobennosti detei s dvigatel'noi patologiei v strukture tyazhelykh mnozhestvennykh narushenii razvitiya [Clinical, psychological and pedagogical characteristics of the children with motor disabilities within the structure of severe multiple developmental disorders]. *Defektologiya = Defectology*, 2023, no. 1, pp. 31–43. DOI:10.47639/0130-3074_2023_1_31
2. Anokhina M.N., Yurkevich Z.G. Obschenie kak sredstvo razvitiya kommunikativnykh i sotsial'nykh umenii i navykov u detei s TMNR [Communication as a way to develop communicative and social skills in children with severe multiple developmental disorders]. In *Obrazovanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, oktyabr' 2020 g.)* [Education: past, present and future: Proceedings of the 8th international scientific conference (Krasnodar, October 2020)]. Krasnodar: Publ. Novatsiya, 2020. Pp. 56–58. ISBN 978-5-00179-017-4.
3. Bogolyubova-Kuznetsova D.V., Val'kovskaya E.D., Konstantinova I.S. Vozmozhnosti psikhologo-pedagogicheskogo vmeshatel'stva dlya razvitiya kommunikativnykh sposobnostei rebenka s RAS – obzor literatury [Possibilities of psychological and pedagogical interventions for the development of communication abilities in a child with ASD – literature review]. *Defektologiya = Defectology*, 2023, no. 2, pp. 32–40. DOI:10.47639/0130-3074_2023_2_32
4. Bogolyubova-Kuznetsova D.V., Val'kovskaya E.D., Konstantinova I.S. Osobennosti formirovaniya kommunikativnykh vozmozhnostei u detei s RAS – obzor literatury [Features of formation of communicational abilities in children with ASD – a literature review]. *Defektologiya = Defectology*, 2023, no. 1, pp. 20–30. DOI:10.47639/0130-3074_2023_1_20
5. Vetrova M.A. Osobennosti vybora diagnosticheskogo instrumentariya v rabote s det'mi s TMNR i vyrazhennymi intellektual'nymi narusheniyami [The peculiarities of the selection of diagnostic tools in working with children having Severe Multiple Developmental Disabilities and Severe to Profound Intellectual Disability]. In *Materialy III Nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Tsennost' kazhdogo. Zhizn' cheloveka s psikhicheskimi narusheniyami: soprovozhdenie, zhizneustroistvo, sotsial'naya integratsiya" (13–14 iyunya 2023 goda, Moskva)* [Proceedings of the 3rd scientific and practical conference with international participation "The value in everyone. Life of the person with mental disabilities: support, lifestyle, social integration" (June 13–14, 2023, Moscow)]. Moscow: Publ. Terevinf, 2023. Pp. 176–191. ISBN 978-5-4212-0672-9.
6. Vetrova M.A., Vetrov A.O. Children with severe multiple disabilities: review of foreign literature. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 101–112. DOI:10.17759/jmfp.2022110209
7. Karanevskaya O.V., Sisneva M.E. Ensuring the Participation of the Individuals with Mental Disorders and Speech Disabilities in the Skills and Capabilities Evaluation using Methods of Augmentative and Alternative Communication.

- Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 22–32. DOI:10.17759/autdd.2023210103
8. Maslova A.V., Mukhacheva I.Yu., Ushakova T.A. Sensorное развитие обучаемых с умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью [Sensory Development of Students with Moderate, Severe and Profound Mental Retardation]. In *Aktual'nye voprosy reabilitatsii detei s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot sotsiokul'turnoi reabilitatsii k professional'noi realizatsii: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Izhevsk, 15 dekabrya 2022 g.)* [Pressing issues in rehabilitating children with disabilities: from sociocultural rehabilitation to professional actualization: Proceedings of the international scientific and practical conference (Izhevsk, December 15, 2022)]. Izhevsk: Publ. Udmurt State University, 2023. Pp. 202–208. ISBN 978-5-4312-1093-8.
 9. Mednova M.E. Yazykovye navyki detei s tyazhelymi i mnozhestvennymi narusheniyami razvitiya, vklyuchayushchimi rasstroistva avtisticheskogo spektra: teoreticheskii [Language Skills of Children with Severe and Multiple Developmental Disorders Including Autism Spectrum Disorders: A Theoretical Review]. *Pedagogika: Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy: Theory & Practice*, 2023, vol. 8, no. 2, pp. 121–128. DOI:10.30853/ped20230036
 10. Karanovskaya O.V. (ed.) Metodicheskie rekomendatsii po ispol'zovaniyu al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii (ADK) v stacionarnykh uchrezhdeniyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya [Teaching guidelines on using augmentative and alternative communication (AAC) in inpatient social care facilities]. Moscow: Publ. Terevinf, 2022. 252 p. ISBN 978-5-4212-0651-4.
 11. Ryazanova I.L. Otsenka kommunikativnykh navykov i podbor al'ternativnykh i dopolnitel'nykh sredstv obshcheniya detyam s TMNR [Assessment of Communication Skills and Choice of Ways of Engagement and Communication for Children with Severe Multiple Developmental Disorders]. *Universum: psikhologiya i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*, 2018, no. 5. 7 p.
 12. Tarasova Yu.A., Gorlov A.A., Zakharova I.I. et al. Soprovozhdenie detei s TMNR v usloviyakh stacionara i polustacionara: Opyt proekta Deti.pro [Support for children with severe multiple developmental disorders in the conditions of in-patient and partial in-patient facilities: Experience from the Deti.pro project]. Moscow: Publ. Nikeya, 2022. 208 p. ISBN 978-5-907628-64-9.
 13. Fomina N.V. Teoreticheskie aspekty al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii [Theoretical Aspects of Alternative and Complementary Communication]. In *Aktual'nye voprosy reabilitatsii detei s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot sotsiokul'turnoi reabilitatsii k professional'noi realizatsii: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Izhevsk, 15 dekabrya 2022 g.)* [Pressing issues in rehabilitating children with disabilities: from sociocultural rehabilitation to professional actualization: Proceedings of the international scientific and practical conference (Izhevsk, December 15, 2022)]. Izhevsk: Publ. Udmurt State University, 2023. Pp. 243–247. ISBN 978-5-4312-1093-8.
 14. Chavers T.N., Morris M., Schlosser R.W., Koul R. Effects of a systematic augmentative and alternative communication intervention using a speech-generating device on multistep requesting and generic small talk for children with severe autism spectrum disorder / *American Journal of Speech-Language Pathology*. 2021. Vol. 30. № 6. P. 2476–2491. DOI:10.1044/2021_AJSLP-20-00353
 15. Danker J., Dreyfus S., Strnadov I., Pilkinton M. Scoping review on communication systems used by adults with severe/profound intellectual disability for functional communication / *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2023. Vol. 36. № 5. P. 951–965. DOI:10.1111/jar.13133
 16. Frea W.D., Arnold C.L., Vittimberga G.L. A Demonstration of the Effects of Augmentative Communication on the Extreme Aggressive Behavior of a Child With Autism Within an Integrated Preschool Setting // *Journal of Positive Behavior Interventions*. 2001. Vol. 3. № 4. P. 194–198. DOI:10.1177/109830070100300401
 17. Froli A., Ciotola S., Esposito C., Frascchetti S., Ricci M.C., Cerciello F., Russo M.G. AAC and Autism: Manual Signs and Pecs, a Comparison / *Behavioral Sciences*. 2022. Vol. 12. № 10. Article ID 359. 8 p. DOI:10.3390/bs12100359
 18. Grove N., Bunning K., Porter J., Olsson C. See What I Mean: Interpreting the Meaning of Communication by People with Severe and Profound Intellectual Disabilities // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 1999. Vol. 12. № 3. P. 190–203. DOI:10.1111/j.1468-3148.1999.tb00076.x
 19. Ogletree B.T., Pierce H.K. AAC for individuals with severe intellectual disabilities: Ideas for nonsymbolic communicators // *Journal of Developmental and Physical Disabilities*. 2010. Vol. 22. № 3. P. 273–287. DOI:10.1007/s10882-009-9177-1
 20. Rowland C. The Communication Matrix [Электронный ресурс]. URL: <https://www.communicationmatrix.org/> (дата обращения: 05.09.2023.) DOI: 10.47639/0130-3074_2023_1_20
 21. Rowland C. Using the communication matrix to assess expressive skills in early communicators // *Communication Disorders Quarterly*. 2011. Vol. 32. № 3. P. 190–201. DOI:10.1177/1525740110394651
 22. Rowland C., Fried-Oken M. Communication Matrix: A clinical and research assessment tool targeting children with severe communication disorders // *Journal of Pediatric Rehabilitation Medicine*. 2010. Vol. 3. № 4. P. 319–329. DOI:10.3233/PRM-2010-0144

Информация об авторах

Ветрова Мария Александровна, аспирант кафедры специальной психологии и реабилитологии Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ); педагог-психолог Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5083-2495, e-mail: vetrovama@mgppu.ru

Ветров Александр Олегович, аспирант кафедры специального дефектологического образования Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ); учитель начальных классов, учитель-дефектолог Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с Федеральным ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-5854-2158, e-mail: vetrovao@mgppu.ru

Мигачев Артем Сергеевич, тьютор, педагог-психолог Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7556-129X, e-mail: migachevav@mgppu.ru

Information about the authors

Maria A. Vetrova, postgraduate student of Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE); psychologist of Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders of MSUPE, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0001-5083-2495, e-mail: vetrovama@mgppu.ru

Alexander O. Yetrov, postgraduate student of Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), special teacher of Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders of MSUPE, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-5854-2158, e-mail: vetrovao@mgppu.ru

Artyom S. Migachyov, tutor, psychologist of Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders of MSUPE, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0001-7556-129X, e-mail: migachevav@mgppu.ru

Получена 14.07.2023

Received 14.07.2023

Принята в печать 27.03.2024

Accepted 27.03.2024